

горести души язык
связается, гортань
премокает, смысл изме-
няется, зрак опусневает,
крепость и знемогает.
Аще ли премолчно, нудит
ми язык яснее рещи

очи ми не мोगоста огнен-
ных слез расточати, язык
ми связается, гортань
ми пресыхает, сердце
ми раставается, чресла ми
потрясаются, колени ми
и знемогают, руде ми
одепенеста. Чо бо имам
рещи или что глаголати
от горькия болезни, ви-
девши вашу злострастную
смерть?»

ных слов источати, язык
наши связаются, и
гортань ми присыхает
и сердце ми раставается,
чресла ми растерзаются,
колени ми и знемогают,
а руде очипенивают. Чо
нам рещи или глаголати,
видяще пагубную смерть?»

Мы видим, что Летописная повесть наивно применяет плач вифлеемских жен к татарам Мамай, просто копируя свой источник. Другое дело — Епифаний: он, конечно, не стал применять к себе татарского плача, а просто обратился к источнику, к «Слову на Рождество», которое он, как начитанный церковный писатель, должен был знать. Что он вдохновился именно им, а не летописью, видно по тому, что слово «язык» у него в единственном, а не множественном числе, и по словам «от горести», которые являются отзвуком восклицания «О горе ми». Опять мы наблюдаем словесное мастерство Епифания: его подражание сохранило только ритм оригинала и пять отдельных слов — язык, связается, гортань, изнемогает, рещи. Все остальное словесное убранство иное, и в этой перемене есть глубокий смысл: вместо реалистического перечисления частей тела: волосы, очи, язык, гортань, сердце, чресла, колени, руки, — Епифаний, оставляя слова «язык» и «гортань» в значении «органы речи», заменяет остальные части тела отвлеченными понятиями: смысл, зрак, крепость. Его текст возвышеннее, чем текст апокрифа, который он читал.³⁷

Политические воззрения Епифания Премудрого

Единственным возражением против того, чтобы приписать Епифанию Премудрому «Слово о житии» Дмитрия Донского, могло бы быть следующее. «Слово о житии» прославляет великого князя московского, именуя его царем русским, прославляет «славный град Москву». Между тем, по справедливому замечанию В. О. Ключевского, «Епифаний не был москвич и не смотрел на события московскими глазами: как в житии Стефана Пермского он упрекнул москвичей за недостаточное признание подвигов пермского просветителя, так и в рассказе о переселении Сергиева отца из Ростова не задумался выставить главной причиной события московские нашествия».³⁸

Однако существенно ли это возражение? Заметим, что в «Слове о житии» Москва упоминается лишь раз как «славный град свой» Дмитрия, оградившего его крепкими стенами. Все же «Слово» посвящено прославлению Дмитрия как «осподаря всей земли Русьской», как «великого князя всея Руси», как «царя Русьского». Это общерусский патриотизм, надежда на объединение разрозненной Руси под водительством самого храброго, самого достойного и легитимного великого князя, победителя татар на Куликовом поле. Для того чтобы высказать эту идею, не надо было быть москвичом: ее же высказывает в своей «Задонщине» рязанский иерей Софоний, родом брянский боярин. Историческое развитие Руси в XIV—

³⁷ Заметим, что вместо «гортань ми пресыхает» Епифаний пишет «гортань премокает»; его интересует не физиологическое явление, а душевное.

³⁸ В. О. Ключевский. Древнерусские жития святых..., стр. 131